

УДК 371

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО 2.0: К ИСТОКАМ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Для полноценного перезапуска гражданского общества в формате России 2.0 необходима четкая проактивная жизненная позиция подрастающего поколения – социально-ориентированное стремление россиян делать жизнь лучше, раскрывать свои таланты и постоянно самосовершенствоваться. Для этого государство постоянно создает все условия (всероссийские проекты: Большая перемена, Студент года, Абилимпикс, Движение Ворлдскиллс Россия и проч.), и к гражданину предъявляется важнейшее требование – сделать первый шаг и попробовать. Именно потому данные идеи особенно усиленно транслируются на молодежь – традиционно более активную и равнодушную [1].

В связи с этим обращение к истории проблемы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения создает необходимый и жизненно важный фундамент положительного решения данного вопроса в настоящее время. В данном случае история гражданско-патриотического воспитания в Англии второй половины XIX века открывает перед нами прекрасные образцы и возможности становления будущего джентльмена, творца и созидателя государства.

Основные качества формирующегося гражданина, важные направления, а, самое главное, выводы, которые делали английские педагоги в вопросах рассматриваемой проблемы, позволяют нам, современникам, актуализировать и наполнять жизненно важным содержанием данные процессы сегодня.

Свои воззрения на вопросы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи в английской школе второй половины XIX века мы

базируем на историко-педагогических материалах Журнала Министерства народного просвещения, издававшегося в России в течение всего исследуемого периода. В 1906–1910 гг. была размещена серия статей о системе школьного воспитания в Англии, которые, по нашему мнению, представляют неподдельный интерес для современных педагогических работников и юношества.

Как университеты, так и средние школы Англии (public schools) во второй половине XIX – начале XX веков делились на два вида: открытые и закрытые учебные заведения. Исследователи говорят об усиленном воспитательном значении именно закрытых школ. Наиболее известными boarding schools были Итон, Гарроу, Уайкгем, Регби, имевшие, безусловно, свои отличительные особенности [2; 3; 4].

Английский епископ Уэлдон, воспитанник Итона и воспитатель в Гарроу, приглашенный в Японию министром народного просвещения маркизом Макино, в своей лекции для японской молодежи в 1906 г. так описывал изменения в сознании и поведении воспитанников английских школ: «Мальчик или юноша, принятый в школу или университет, сразу становится членом общества. Он перестает быть одиноким, его поступки отражаются на других точно так же, как и поступки товарищей отражаются на нем. На него распространяется не только уважение, которым пользуется учреждение, но и несчастье или позор, постигшие его, и, наоборот, его собственное поведение затрагивает все учреждение. И если он нарушит нравственный кодекс принявшего его общества, его имя вычеркивается из списка членов школы и его отчисляют как недостойного быть членом общества уважаемых джентльменов» [2].

Директор школы Регби доктор Арнольд, когда пришлось исключить нескольких воспитанников, сказал в присутствии всех обучающихся: «Не важно, состоит ли эта школа из 300, или из 100, или из 50 учеников, но важно, чтобы эта была школа джентльменов-христиан» [2].

О. Д. – именно так подписана работа в Журнале Министерства народного просвещения – представил основные требования, которые должен был сформировать в себе воспитанник английской школы.

Формируемые качества гражданина

Первое, чему должен был научиться в школе будущий английский джентльмен, есть *послушание* (курсив – наш). Хороший воспитатель должен был требовать от воспитанника абсолютного и быстрого повиновения. Он отдает приказания, он не поясняет их значение. Если педагог начнет обсуждать требования с воспитанником, то для воспитателя это будет достаточно трудным и неразрешимым делом.

Зато такой подход является продуктивным для воспитанника. По мнению О.Д., он формирует в школьнике высшее сознание долга. «Английский мальчик узнает в школе, английский юноша – в колледже, что поскольку он четко видит назначение долга, то он должен, не сомневаясь и не колеблясь, выбрать именно его и следовать ему неуклонно, чего бы это ему не стоило» [2].

Theirs not to make reply,

Theirs not to reason why,

Theirs but to do and die.

(Наша обязанность не возражать, наша обязанность не спрашивать почему, наша обязанность только делать и умирать) [3].

Именно английская школа вводит в профессиональное сообщество новую для воспитывающей деятельности должность – *тьютор* (курсив – наш).

Обучение в английской школе, как и в современной, осуществлялось различными педагогами, а воспитывающая функция – только одним лицом, тьютором. Профессиональные обязанности тьютора были достаточно обширными. Он тщательно изучал индивидуальные особенности своего воспитанника, осуществлял наблюдение за его поведением, руководил деятельностью ученика, а также в случае необходимости защищал его в различных трудных ситуациях. Тьютор являлся единственным лицом в

английской школе, ответственным за поведение обучающегося. Он наблюдал за физическим, умственным, нравственным и духовным развитием воспитанника.

Как правило, школьный наставник начинал воспитательную работу с формирования требования в послушании обучающегося. Но он никогда бы не стал первоклассным специалистом, если бы останавливался бы только на этом. Успех наставника зависел не только от признания его авторитета перед воспитанником, но и от формирования благоприятного психологического микроклимата в отношениях с воспитанниками. Наставник должен был изучать характер воспитанника.

Особое внимание тьютор должен был обращать на формирование в ученике такого качества, как *честность* (курсив – наш). В глазах англичан непростительным оскорблением считалось чтение писем воспитанников, подслушивание их разговоров, подсматривание за ними.

В школе существовал достаточно серьезный кодекс чести, определявший отношения между воспитателем и воспитанником средней школы. Он содержал ряд серьезных правил и требований как для воспитанников, так и для педагогов:

– тьютор не должен был спрашивать воспитанника, кем совершен конкретный проступок и даже совершен ли он конкретно этим человеком;

– он не должен прислушиваться к мнению прислуги о поведении учеников;

– воспитатель должен быть справедливым: мальчики простили бы грубость или суровость, но никогда не простили бы несправедливости;

– он должен верить на слово воспитаннику. Пусть лучше мальчик избежит наказания, нежели создается атмосфера недоверия между воспитателем и воспитанником. В этом случае школьное общественное мнение резко осуждало воспитанника, солгавшего преподавателю [4].

Биограф доктора Арнольда, директора школы Регби, рассказывал, что когда школьник старался убедить директора в правдивости своих слов, всегда останавливал его словами: «Совершенно достаточно вашего утверждения, я,

конечно, верю вашему слову». Поэтому его воспитанники находили, что «стыдно лгать Арнольду – он всегда всем верит» [цит. по: 2].

В случае действительной, доказанной провинности школьника педагогами английских школ применялись телесные наказания: они считались естественной принадлежностью воспитания. Англичане считали унизительным не наказание, а проступок, заслуживший его. Самим преподавателям довольно часто приходилось использовать телесное наказание. В обоснование своей правоты они приводили два факта в его пользу:

– во-первых, в настоящее время противниками телесного наказания являются только низшие классы общества, которые обыкновенно не позволяют наказывать своих детей; высшие же классы не имеют ничего против телесного наказания, и придет время, когда «нельзя будет высечь никого, кроме сына пэра»;

– во-вторых, часто высказывают свою привязанность к тем воспитателям, которые чаще всего их наказывали [3].

Весьма интересным представляется рассказ Aldrich о воспитательных отношениях применительно к телесным наказаниям в английской школе. В Вестминстерском аббатстве находились рядом могилы педагога и одного из его учеников. Первый, доктор Бесби, в течение 58 лет был главным воспитателем Вестминстерской школы. Как свидетельствовали очевидцы, «никто не высек столько учеников, как он». Могила другого человека – теолога Сута. Рассказывали, что когда Сут поступил в Вестминстерскую школу, Бесби сказал про него: «Я вижу большие задатки в этом угрюмом мальчике, и моя розга должна вызвать их наружу». Что он и сделал. Последняя же просьба Сута на смертном одре была о том, чтобы его похоронили у ног своего учителя [3].

Главным образом воспитатель воздействовал на своих подопечных *личным примером* (курсив – наш). На юношей производила впечатление сама личность учителя, не столько его наставления и внушение. Они стремились подражать ему во всем, а он, в свою очередь, старался своим словом и

примером формировать в своих воспитанниках сознательность и нравственные основы личности.

Важным условием гражданского воспитания являлось также поведение самих обучающихся, ибо оно достаточно сильно формировало общественное мнение. По мнению О.Д., общественное мнение школьников было величайшей воспитательной силой [цит. по: 2]. Правила поведения, разработанные самими школьниками даже в таких незначительных вопросах, как аккуратный внешний вид, вежливость и пр., гораздо проще соблюдались ими, чем правила, регламентированные преподавателями.

Одной из значительных трудностей в воспитании было формирование в юноше индивидуальности, чтобы он не боялся нарушить условные понятия о достоинстве. Индивидуальность не всегда хороша, но без нее не могло бы быть прогресса в развитии. Общественное мнение английской молодежи в школах и колледжах, как правило, в общем виде было здоровым. Во всяком случае оно поддерживало идеалы, к которым стремился английский джентльмен.

Каковы же важные качества будущего гражданина, по мнению самих английских педагогов? М. Мозес говорил: «Если спросить английского школьника, какое душевное качество он ценит выше всего в воспитателе и товарище, то он, вероятно, ответит: в воспитателе это справедливость, в товарище – мужество. Английские юноши восхищаются *мужеством* и, главным образом, *физической храбростью* (выделено нами). Они считают, что английский юноша должен исполнять свои обязанности благородно (*gallantly*), как бы они были ему неприятны, должен храбро переносить боль, должен предлагать себя для выполнения трудных и опасных поручений, должен с улыбкой переносить жизненные лишения. Они нетерпеливо и даже презрительно относятся к внешним проявлениям чувств, в особенности, к слезам» [4].

Одним из важных формируемых качеств будущего гражданина являлась *честь*. Понятие «*honor*» подразумевало необходимость всегда говорить правду, не следовало пользоваться оплошностями или слабостью ближнего, на

первый план следовало ставить не себя, а свое дело, и избегать всего, что подло, низко, ничтожно, недостойно джентльмена. Характер джентльмена ярче всего проявлялся в страхе нарушить чье-либо доверие. В качестве примера английские педагоги использовали биографию литературного героя Нельсона. «Однажды, когда он с братом отправился в школу, находившуюся довольно далеко от их дома, отец сказал им, что, так как дорога покрыта глубоким снегом, то он предоставляет их совести решение, вернуться ли обратно домой или добираться до школы. Дорога оказалась тяжела и опасна, но Нельсон не захотел возвращаться домой. Он сказал: «Мы должны продолжать путь, помни, брат, это дело нашей чести» [4]. Чувство чести, сознание, что обязан сделать все и даже более того, что возможно ожидать от человека, являлось одной из главных черт благородного английского характера, отличительной чертой джентльмена.

Влияние учеников друг на друга было особенно весомым в случаях, когда старшим и наиболее ответственным юношам поручался контроль за поведением их младших товарищей. Такие ученики в английской школе назывались префектами, препосторами или мониторами [4]. Их количество не было большим: 12–20 человек на школу из 600 учеников. Они пользовались некоторыми преимуществами, между тем они были ответственны за порядок и поведение младших школьников. Старшие школьники таким образом оказывали своеобразную услугу школе, так как при условии полного доверия к ученикам в учреждении могли происходить нежелательные явления, ускользающие от внимания воспитателей, но известные воспитанникам. И, если они были наделены некоторой властью, то их авторитет мог оказаться гораздо весомее авторитета воспитателя. С другой стороны, эта система имела большое воспитательное значение и для самих старших школьников, благодаря деликатному положению, в котором они стояли как по отношению к воспитателям, так и по отношению к воспитанникам [5].

Роль внеурочной деятельности в становлении гражданина

Английские педагоги считали внеучебную деятельность также определяющим фактором гражданского становления обучающихся. С точки зрения формирования характера подростка, игры, как ведущая форма работы с учениками, имели даже большее значение, чем уроки. Ибо преподавание, как бы оно хорошо ни было поставлено, не давало простора для проявления таких качеств, как сообразительность, честность, чувство товарищества, бескорыстие, которые составляли «душу» английских игр [5].

Игры в крокет, футбол, гребля приобретали у юношей огромный интерес не только в средней, но и высшей школе. Чему они их учили?

Первое, о чем упоминают английские преподаватели, – это *порядочность* (fairness) (курсив – наш). Игра не может проводиться, если участники позволяют себе мошенничество, если они пользуются оплошностью противника, если они прибегают к различного рода уловкам и даже, если они настаивают на «букве», а не на «духе» правил игры. Абсолютная корректность требовалась не только от игроков, но и от судей, они также должны были быть вне всякого подозрения. Игрокам и в голову не должно было прийти, чтобы их решение могло быть не вполне добросовестно или чтобы оно могло быть оспариваемо. Безусловное повиновение решению третейских судей также являлось полезным правилом для юношей.

Игры однозначно способствовали укреплению нервной системы обучающихся. О.Д. отмечал: «В играх бывают моменты, когда все зависит от находчивости одного из играющих – такие же моменты, как и на войне, в политике, в частной жизни. И можно надеяться, что тот, кто не теряется в игре, не потеряется и в жизни, ибо способность быстро принимать решение имеет громадное значение в жизни» [5].

Участие в играх несло в себе и другие нравственные уроки: они учили формированию умения подчиняться в группе, товариществу, немедленному послушанию, самоуважению, самопожертвованию. Английский педагог Yong говорил: «Когда юноша уступает свое место среди «одиннадцати» другому, потому что считает его лучшим игроком чем себя, когда он отказывается от

возможности отличиться, предоставляя ее другому, когда он выказывает скромность при победе и мужество при поражении – разве он не приобретает опыт, который поможет ему стать честным гражданином? Настоящий спортсмен, настоящий джентльмен, всегда, чего бы это ему ни стоило, уступает другому дорогу к чести. Благодаря этим качествам выработалась характерная, как кажется, черта английской расы – умение управлять» [5].

Итак, важной характерной чертой английской школы становилась незримая, но четко уловимая связь – мощная симпатия, внутренне единение, а словами английских педагогов – школьный патриотизм. Сама мысль о школе, о ее благополучии являлась мощным внутренним стержнем каждого школьника. Ради любимой школы обучающийся старался избегать всего низкого, неприглядного.

«Пробным камнем» основательности английской педагогической системы являлось не поведение воспитанников в пятнадцать, девятнадцать или двадцать пять лет, а их поведение в частной и общественной жизни в зрелом возрасте. Таким образом, цель воспитания заключалась в подготовке воспитанника к жизненной борьбе. Поэтому, кроме общеобразовательных предметов, английские школьники должны были знакомиться с такими вопросами как государственное развитие, ценность патриотизма, отношения между трудом и капиталом, чувство общественного долга и даже «искусство произносить речи». В течение рассматриваемого периода делались попытки развития чувства гражданского долга средствами ознакомления юношей с практической филантропией. Во многих средних школах и колледжах существовали так называемые *миссии* (курсив – наш), то есть центры филантропической и духовной деятельности. Как свидетельствовал О.Д., в фойе школы Гарроу была размещена доска, напоминавшая школьникам о том, что на том месте, где построена школа, великий гарровианец, граф Шефтсбюри, едва закончив образовательное учреждение, задумал посвятить свою жизнь улучшению положения рабочего класса [цит. по: 2].

Кроме того, следует заметить, что жизнь английского юношества, по справедливому замечанию всех английских педагогов, была насыщена духовно-нравственной деятельностью. Домашняя церковь являлась душой школьной жизни. В ней воспитанники собирались на молитву, педагоги обращались с речами к воспитанникам, особенно красноречивым, как правило, был старший воспитатель. В церкви делались надписи на стенах в память о скончавшихся школьных товарищах, оказавших благородные услуги отечеству или положившие свою жизнь за него.

Ибо английское воспитание было проникнуто насквозь духом того, о чем английский поэт А. Гросарт сказал: «The first gentleman that ever breathed» (Первый истинный джентльмен из всех, когда-либо живших).

Таким образом, усвоение истоков формирования гражданина-патриота Англии есть важный способ понимания прошлого, что и придает ей социальную значимость, выстраивает смыслы исторического, актуализирует прошлое для настоящего.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Проанализирована педагогическая и историческая литература по проблеме исследования, раскрыта сущность гражданско-патриотического воспитания, выделены его основные направления в английской школе второй половины XIX века. Обращение к истории развития рассматриваемого феномена актуализирует и усиливает глубину и всесторонность формирования и развития проактивной жизненной позиции юношества современности.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, школьное юношество, образование, Англия, вторая половина XIX века.

SUMMARY

The article is devoted to the current problem of civil and patriotic education of the younger generation. Pedagogical and historical literature on the research problem is analyzed. The essence of civil-patriotic education is revealed. The main directions

in the English school of the second half of the XIX century are highlighted. The appeal to the history of the development of the phenomenon under consideration actualizes and enhances the depth and comprehensiveness of the formation and development of the proactive life position of youth.

Keywords: civic and patriotic education, school youth, education, England, the second half of the nineteenth century.

ЛИТЕРАТУРА

1. В «Артеке» назвали победителей Всероссийского конкурса «Большая перемена» [Электронный ресурс]. – <https://lenta.ru/news/2021/11/13/peremenafinal/> (дата обращения: 08.10.2021).

2. О. Д. Школьное воспитание английского джентльмена [Электронный ресурс] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1906. – № 4. – С. 196–203. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/372/new%2010.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).

3. Aldrich R. Apprenticeships in England [Электронный ресурс] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1908. – № 4. – С. 195–205. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book460962/#page/869/mode/1up> (дата обращения: 10.11.2021).

4. Moses M. Children's Books and Reading. – New York, 1907.

5. Young G., Hancock W. [Электронный ресурс] // Журнал Министерства народного просвещения. – 1910. – № 3. – С. 180–190. – <https://runivers.ru/upload/iblock/b06/new%2017.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).